

Виктор Сергиенко



Кромешник, или
Ведьмак 21 века

Виктор Сергиенко

Кромешник, или Ведьмак ХХІ века

«Автор»

2023

Сергиенко В. Н.

Кромешник, или Ведьмак XXI века / В. Н. Сергиенко —
«Автор», 2023

Жил себе обычный русский парень, жил себе, а потом бац, и получил от своей умершей родственницы странную силу. И теперь получив от неё силу, магическую книгу знаний, и в придачу к ней слугу, он тоже становится этим самым Кромешником, отчего теперь он сразу же видит ауры всех живых существ, а так же весь теневой мир ранее сокрытый от него. То есть домовых и леших, водяных и кикимор, дворовых и русалок, ну и так далее. Ну, а дальше больше, вернувшись в Москву, его тут же ставит к себе на службу некий Орден, испокон веков защищавший людей от всевозможной нечисти и нежити. Ну, а затем понеслось. Из Ордена, что ни день, приходят смс с заданиями, а ты Ведьмак, то есть Кромешник, крутись, как хочешь. То гулей на деревенском кладбище нужно извести, то упырей, а то и вообще вампиров, да ни одного, а едва ли не целый десяток. А то как-то договориться с наглым водяным или вполне себе хозяйственным лешим.

© Сергиенко В. Н., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	7
Глава 3.	9
Глава 4.	11
Глава 5.	14
Глава 6.	16
Глава 7.	18
Глава 8.	20
Глава 9.	22
Глава 10.	25
Глава 11.	27
Глава 12.	29
Глава 13.	32
Глава 14.	34
Глава 15.	36
Глава 16.	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Виктор Сергиенко

Кромешник, или Ведьмак XXI века

Глава 1. Первая охота

Окружающая меня со всех сторон тревожная ночная тьма и яркая полная луна, висящая высоко в черном небе над моей головой, были единственными моими спутниками в данный момент. И даже певучие цикады и стрекочущие сверчки, не нарушали своими трелями царящей вокруг мертвой тишины, испуганно растворившись в ней.

Я настороженно и не спеша, словно по очень тонкому льду, шёл вперед по очень старому кладбищу, принадлежащему одной из умирающих безымянных деревень, во множестве раскиданных по всей Московской области. И до которых уже почитай что четверть века никому не было дела.

Никому кроме нашего Ордена тысячелетиями стоящего на защите мира Яви от мира Нави. Ну, или если по-простому, то на защите людей от всяческой хищной нежити или нечисти, до сих пор таящейся во тьме, и только и ждущей своего часа, чтобы вновь отжать планету под свою власть.

Чтобы превратить её в одно большое охотничье угодье, а людей так сильно расплодившейся на ней просто в дичь. Вот только, хрен им, а не бывшее величие.

Как там любит говорить наш президент – запарятся пыль глотать.

А президент, он гарант конституции, он плохого – не скажет.

Я остановился и настороженно осмотрелся. Ну, и куда же подевался тот третий и последний гуль, так лихо удравший от меня пока я добивал двух его более молодых и глупых неживых поделщиков. Будет мне урок на будущее, начинать любую зачистку с более старых, а значит более умных, опасных и матёрых тварей.

Я ещё раз внимательно осмотрел редкую берёзовую рощу, сейчас окружающую меня со всех сторон. И в которой просто негде было спрятаться даже некрупной собаке, не говоря уже о старом и матёром гуле.

И вновь осторожно пошёл дальше, в тусклом лунном свете, прекрасно различая полосу примятой, невысокой, лесной травы, уходящей куда-то в сторону более густого, а значит и более опасного ельника.

– Нужно спешить – негромко пробурчал я себе под нос и слегка ускорил свой шаг.

Ведь, не гоняться же мне за этим хитрым гулем до самого утра. Вообще-то, теоретически, гули всегда считались падальщиками, и опасность для сильного и смелого мужчины могли представлять только своим количеством.

Вот только где, в этой, забытой богом и людьми, глубоко-пенсионной деревеньке, можно было найти этого самого сильного и смелого молодца, который смог бы дать этим гнусным тварям отпор. Правильно, правильный ответ будет – нигде.

Вот и взяли эти три подлых и вечно голодных падальщика, маленькую деревеньку буквально в осаду, не позволяя двум десяткам населяющих её старушек выйти дальше её околицы. Так что, слава цифровым технологиям, позволившим местным жительницам дозвониться до моего куратора в Ордене, который, уже в свою очередь, и настропалил меня сюда.

Внезапно, широкий пласт лесного мха, под подошвами моих тактических берцев, словно тонкий лед на весенней реке разошелся. И в мою правую ногу тут же, с нечеловеческой силой,

вцепились две бледнокожие руки, заканчивающиеся грязными пятисантиметровыми когтями. А следом за ними, и две гипертрофированные звериные челюсти, вооруженные острыми коническими зубами, искомого мной гуля.

Вот, только я, оставался совершенно спокоен. Так как кольчужные штаны, предназначенные для всевозможных ролевиков, увлекающихся всевозможной средневековой романтикой.

Самым банальным образом, купленные мной на АлиЭкспрессе, и надетые непосредственно перед выходом на охоту под обычные синие джинсы, надежно защищали меня от когтей и зубов низшей нежити, не давая гулю даже оцарапать меня, не говоря даже о чём-то большем.

– Фиг тебе, а не комиссарское тело – проговорил я знаменитую фразу из старого советского фильма, и тут же с силой вогнал заострённый конец метрового обрезка обычной стальной трубы, прямо в грудь ворочающегося под моей ногой гуля.

Отчего ночной монстр тут же разжал свои страшные челюсти, наконец-то выпустив на свободу мою измочаленную ногу, широко раскинул в стороны свои когтистые лапы и затих.

– Ну, вот и всё – громко подвёл я итог своей первой удачной охоты, и в лунном неверном свете стал рассматривать уже дважды мёртвое существо, сейчас валявшееся у меня под ногами.

И несомненно, когда-то давно, это был мужчина. Вот только с очень бледной кожей, словно у подземного червя никогда не видевшего солнечного света, и при этом густо заросшего своим волосом, везде, где только это было можно.

А ещё, как я уже упоминал ранее, пальцы этого существа заканчивались толстыми мощными когтями, предназначенными не столько для разрывания добычи, сколько для выкапывания различных трупов с целью дальнейшего их поеданий.

В чём данному существу, несомненно, и помогали его сильно измененные мощные челюсти, теперь уже не имеющие ничего общего с человеческими, а скорее всего напоминающие челюсти какой-либо гиены. Хотя я, никогда раньше, и не видел этих хищных животных воочию, но, как мне кажется, именно такие мощные челюсти, полные крупных острых зубов, должны им и принадлежать.

И вот, пока я рассматривал своего поверженного врага, его уже дважды мертвое тело начало истлевать и рассыпаться прямо у меня на глазах. И не прошло и минуты, как у меня под ногами осталась лежать всего лишь небольшая горка праха, да крупный череп, причём, с наполовину выпавшими зубами.

Так что, вот в чём была основная причина того, что существование нечисти и нежити, как альтернативной жизни на нашей планете, всегда считалось просто сказками. Их тела после смерти просто не сохранялись. А стало быть, как говорится, нет тела – нет и дела, и поэтому предъявить что-либо любопытной до сенсаций общественности было совершенно нечего. Ведь это же не скелет динозавра, найденный в каком-либо песчаном карьере.

Глава 2.

Как всё началось

Я бесстрашно поднял, а чего его бояться, оставшийся от гуля череп, равнодушно закинул его в небольшой рюкзак, болтавшийся у меня за спиной, уже к двум таким же, валявшимся там же, так как богоугодное дело – не богоугодное, а финансовую отчетность ещё никто не отменял.

Затем поудобнее, перехватил длинный кусок стальной трубы, так славно послуживший мне на сегодняшней охоте, и быстро пошёл в сторону далёкой деревни. Которая моими стараниями уже, и вправду могла спать спокойно.

Я шёл и думал. А почему это в Ордене, своим рекрутам, не выдают какого-либо оружия, а просто отправляют на первое задание, с чем они сами решат, ну или придумают. Нет, я конечно же читал, что в очень далёкой древности, спартанских юношей, отправляли в горы охотиться на волков, с одним лишь ножом. Но ведь, когда это было. Уже прошли века, и даже целые тысячелетия. Хотя, что для Ордена Кромешников эти самые века, скорее всего так себе – дни, а то и вовсе – просто часы.

Затем я стал думать о том, что мне всё же повезло, так как за место гулей-падальщиков, я запросто мог наткнуться на упырей-хищников. Так как происхождение на свет, и тех и других было очень схожим.

Просто, на не так давно умершее тело, не захороненное в освященной земле, натёкался сгусток негативной энергии, оставшийся там же от убийства другого разумного существа. И вот такая злая некроэнергия, и становилась для умершего тела такой новой, своеобразной, извращённой душой. Вновь заставляя его, если уж и не жить, то хотя бы существовать, так это точно.

И так вот, если кладбищенскими гулями становились тела самых обычных бедолаг, в основном бомжей, умерших не там и не так, как надо. То упырями, становились тела самых настоящих бандитов, причём бандитов, как говорили раньше, заугольных, то есть, уже просто не могущих жить не пролив крови своих близких.

Вот такие тела и становились хищными упырями, убивающие живых людей, только для того, чтобы просто убивать. Как там гласила народная мудрость, горбатого могила исправит. Так вот, в данном конкретном случае, горбатого, даже могила не исправляла. Ибо, если человек был упырем при жизни, то продолжал им быть и после смерти.

До безымянной деревни я дошёл примерно за час, вошел в первый же дом на её окраине, возле которого оставил свою машину, и собрался уже с чувством выполненного долга славно поспать. Вот только сон ко мне никак не шёл.

То ли, в этом был виноват адреналин, выработавшийся в теле от встречи с кладбищенской нежитью, то ли, был виноват азарт, полностью захвативший меня от своего первого опасного задания. Но, тем не менее, спать мне, ну совершенно не хотелось.

Вместо этого я просто закинул свои руки себе за голову, и удобно растянувшись на старенько топчане, начал вспоминать события прошедшей недели, полностью изменившей мою жизнь.

А ведь началось все, вполне себе очень буднично, без всякого попадания в меня большой зелёной молнии, или укуса очень редкого экзотического паука, а просто с обычного смс-письма, пришедшего на мой смартфон ровно через неделю после того, как я демобилизовался из армии.

И было это письмо от моей родной тётки, единственной по материнской линии, которая очень хотела видеть своего единственного племянника, так как, как было написано в её письме – ужо здоровычко-то у неё не то, а коли она и помрёт, то хоть и не одна.

Думал я, ехать или не ехать, как и собирался, очень не долго. Так как тётка Прасковья, была родственницей доброй надёжной, и даже в чём-то судьбоносной. Появлялась она в нашей жизни не часто, всего лишь раз в году, и только на мамино день рождение, всегда при этом загружая нашу квартиру, большим количеством всевозможных деревенских солений и варений, а так же всегда при этом даря матери крупную белую жемчужину.

Вы только представьте себе, речной жемчуг в центральной полосе России, где она его брала ума не приложу, а она никогда не рассказывала, но данную традицию не нарушала ни разу. Вот и моя, отдельная от родителей квартира, как раз, и был куплена на деньги от продажи этих жемчужин.

Вот почему я и называю свою тетку судьбоносной, а ещё, как раз она, и оказалась тем самым ключом, который полностью закрыл мою прежнюю жизнь, а взамен её открыл совершенно новую.

Но всё по порядку. Итак, заброшенную и практически вымершую деревню, на краю Шатурских болот я нашёл с большим трудом, и только с помощью очень умного и продвинутого навигатора.

Так как был я здесь ранее, только один раз, и то, в очень далёком и наивном детстве.

Когда приезжал сюда вместе с мамой, как она тогда сказала, ради какого-то обряда. Который заключался только в том, что я просто положил свою ладонь на большой Змеиный камень, являвшийся местной достопримечательностью, и продержал её так не больше минуты.

А затем, повернувшись к двум женщинам, застывшим за моей спиной, был немало удивлён. Так как моя мать стояла, практически не дыша, и была блее белого, словно я должен был прикоснуться не к обычному камню, а взять в руки оголённый высоковольтный кабель.

А вот тётка Прасковья наоборот, после моего, как мне тогда казалось, простого поступка, изменилась просто таки разительно, причём в лучшую сторону. Мгновенно превратившись, из холодной и властной женщины, такого Феликса Дзержинского в юбке, в самую добрую и ласковую из бабушек.

Которой, на самом деле, она для меня и являлась. Так как по генеалогическому древу, она была сестрой матери моей матери. Но, так уж повелось в нашей семье, что кроме, как тёткой, её никто не называл. Но не суть.

Просто тогда, обе мои родственницы, быстро о чём-то пошептались, загадочно при этом перемигиваясь, и мы, по извилистой лесной тропинке, быстро отправились обратно, к деревенскому дому моей тётки, откуда на следующий день, рано утром, вообще отправились в Москву.

Глава 3.

Чудеса, да и только

И вот теперь, спустя пятнадцать лет, я вновь оказался на окраине полузаброшенной деревни со странным названием Пустошь, с удовольствием вспоминая, почти что, очень забытые картинки, из своего очень далёкого детства.

Вообще-то, местная округа на несколько десятков километров вокруг, называлось просто – Шушмор, и если верить всевозможным интернетовским ресурсам, было вполне себе знаменитой аномальной зоной. В которой время шло не так и не туда, легко пропадали люди, да и вообще можно было запросто попасть в другое измерение.

Да и само название – Шушмор, происходило от одного из знаменитых полководцев самого Бату-хана, и гласило, что мол, в давние-предавние времена, вёл он свой отряд на град Владимир, но намертво завяз в местных Шатурских болотах.

Много его воинов утонуло, а затем погиб и сам хан. Вот на месте его гибели, уцелевшие войны, и сложили из каменных глыб большой холм. И с тех пор, когда гневается дух почившего хана, зарождаются над Шушмором грозы и ливни.

И вот тогда можно отчётливо наблюдать, что когда идёт дождь, то самые яркие молнии и самые черные тучи, всегда собираются над тем местом, где и течёт речка Шушмора.

Так что, места вокруг, были конечно загадочные и очень странные. Даже если вспомнить тот же самый Змеиный камень, к которому я прикасался в детстве. И который своей структурой, был очень похож на сотни собравшихся вместе, и внезапно окаменевших змей. Но, это я так, отвлёкся. А вообще-то деревня моей родной тётки, с виду была самой обычной.

Старая церковь, которая уже давно пришла в упадок, была свидетельством времен и служила напоминанием о прошлом. А её разрушенные стены, словно возможный эшафот, призывали к задумчивости и воспоминаниям о том, какими они были перед тем, как были покинуты и преданы забвению.

Неподалеку же от церкви сохранилась высокая колокольня, чья внешность все еще соответствовала требованиям времени, несмотря на ошеломительное воздействие факторов окружающей среды и старения. Но изготовленная из дореволюционного красного кирпича, она возносилась в небо, протестуя против действия времени и отказываясь ему сдаваться.

А вокруг них располагалась деревня, состоящая из нескольких десятков домов, скромно и крошечно захватывающих пространство. Бревенчатые дома, словно коровы, пасущиеся на лугу, расплзались бессистемно, стремясь заполнить каждый уголок деревенского селения. И эти старые постройки, вопреки забвению и прохождению времени, продолжали существовать, словно они были нерушимыми свидетелями жизни и истории этой деревни.

Да и вообще вся эта деревня, с ее разбитыми церковью и упорствующей колокольней, с прочно стоящими бревенчатыми домами, создавала впечатление постоянного движения и изменения. Старые здания сплетались с новыми, а их совместное существование создавало неповторимую атмосферу, будто бы время остановилось и отдохнуло здесь, среди брошенных руин.

Отчего и вся эта такая обычная деревня, с ее разрушенной церковью, сопротивляющейся времени колокольной и случайно разбросанными домами, казалась живым отражением истории, чья память была заживо сохранена. Ибо она была неким убежищем для души, источником вдохновения и местом, в котором можно было увидеть, как прошлое и настоящее сливаются вместе, чтобы создать что-то новое и уникальное.

Погода и природа вокруг, были вполне себе обычными для среднерусской полосы летнего периода, а компаса, чтобы понять работает он или нет, у меня с собой не было, да и механических часов со стрелками, которые обязательно здесь должны были остановиться, то же.

Так что, выкинув из головы все местные легенды, я решительно постучался в знакомый мне ещё из детства дом, а услышав слабый отклик, вошёл в него. Быстро прошел просторные сени, и оказался в самой большой комнате дома, в которую со всех сторон, выходили двери других комнат, поменьше.

И в которой у дальней стены на обычной деревянной кровати под православными образами, и чадающей перед ними лампадкой лежала моя тётка Прасковья, тут же поприветствовавшая меня слабым взмахом своей руки. Выглядела она как всегда, и понять, сколько же ей, на самом деле лет, я не мог, как не тогда, так и не сейчас.

– Проходи племянник – а вот голос тетки, был слабым и дрожащим, словно огненный язычок той самой лампадки, под которой она лежала, и который, того и гляди сам собой потухнет.

– Садись и слушай – моя родственница указала мне на единственный в комнате стул, сиротливо стоящий перед её кроватью, и не дожидаясь пока я на него усядусь, взяла мою руку в свои, и начала говорить.

– Так вот Белояр – голос моей старой родственницы приобрёл уже торжественные нотки.

– Испокон века, наш славный род, стоял на страже мира людей, от мира кровожадных тварей живущих во тьме, и поэтому от него уже, почти что, никого не осталось.

– Ты последний в нашем роду, и единственный человек которого признал Змеинный камень, а значит, тебе и владеть силой завещанной нам великим Родом.

– Не подведи нас.

С каждым словом голос моей тётки всё слабел и слабел, словно бы это были капли безвозвратно уходившие в пустынный песок, и произнеся последние, она окончательно откинулась на подушку. Выпустила мою руку из своих, посмотрела в потолок таким пронзающим взглядом, словно бы видела сквозь него, тихо сказала – дело сделано, и просто умерла.

А как я понял, что она умерла, наверное спросите вы, да просто аура вокруг её тела быстро истончилась и исчезла, настолько быстро, что я даже не успел понять, какого цвета она была. И да, никакого щенячьего восторга по поводу того, что – боже мой, я вижу ауру живых существ, у меня не было.

А ещё, несколько раз моргнув, я понял, что все предметы в комнате отбрасывают не одну тень, а целых четыре. Одну длинную, так сказать основную и привычную, и ещё три коротких, причём, самая короткая из которых, вообще лежа навстречу источнику света, и поэтому выглядела очень жутко и непонятно.

Глава 4.

Новые способности, новые друзья

Неожиданно за моей спиной раздался тихий всхлип, и я резко обернувшись, вскочил со своего стула, дабы увидеть перед собой трёх низкоросликов, человечков своим ростом не достигавших даже одного метра, и которые сейчас, выстроившись в короткую шеренгу, скорбно смотрели на тело моей почившей родственницы.

Первый из них, словно был выходцем из русских народных сказок, в том смысле, что одет он был в белую домотканую рубаху, на груди вышитую большими красными петухами, а по краю длинным замысловатым орнаментом.

А далее, в такие же домотканые штаны, аккуратно заправленные в блестящие свежей липой лапоточки. Волосы на его голове, цвета спелой соломой, были аккуратно расчесаны, и чинно свисали книзу, как и его длинная лопатообразная борода.

Заметив мой удивленно-вопросительный взгляд, этот низкорослик сделал небольшой шаг вперёд, слегка поклонился и произнёс.

– Меня зовут Аристарх, домовый я местный, исполать тебе новый хозяин.

Я не такое его заявление только кивнул, не зная, как должен отвечать новый хозяин своему домовому, и перевел взгляд на следующего персонажа в шеренге, который оказался полной противоположностью первому.

Так как его чёрные с проседью волосы топорщились строго вверх, словно печной ёршик у трубочиста, а такая же черная борода агрессивно дыбилась вперёд. Маленькие глазки этого существа, колюче смотрели на мир, из под его кудлатых бровей. А одет этот низкорослик был в самую настоящую фуфайку, времен первых строителей коммунизма, грубые кожаные штаны, и такие же кожаные сапоги.

– Невзор я, дворовой я – пробурчал этот всклоченный персонаж и нагло уставился на меня.

– Стало быть, за двором я смотрю, чтобы скотина на нём сыта была, и не болела, кровососущие насекомые её не донимали, да всякие кикиморы, да лихоманки, молоко у коров не воровали.

Я чинно кивнул и этому низкорослику, чувствуя себя сюзереном принимающим присягу от своих вассалов, и перевёл взгляд на последнего персонажа стоящего передо мной.

А это оказалась девушка, маленькая, но с вполне сформировавшейся женственной фигурой, копной идеально чёрных волнистых волос, и почему-то парой кошачьих ушек торчащих у ней строго на макушке. Одетая она была в обычный старославянский сарафан, а в своих руках держала огромную по её меркам книгу. Которую она тут же, и протянула мне, со словами.

– Это ваша книга знаний, хозяин, а я ваша слуга.

Интонацией, сильно подчеркнув слово слуга, видимо для того, чтобы я случайно не спутал её со служанкой, а затем сделала грациозный книксен и добавила.

– Меня зовут Жозефина.

Ого, подумалось мне. Вернее, два раза – ого. Первое относилось к непониманию того, как французское имя затесалось в старославянский фольклор, а второе ого, к весу полученной мной книги, которая на первый взгляд весила килограммов шесть, если вообще, не все семь.

Да это просто фолиант какой-то, а не книга. Я положил её на круглый стол, стоящий в центре комнаты, и стал рассматривать. Толстая, высотой не менее моего локтя, и толщиной в мою же ладонь, с медными уголками и медной же застёжкой посередине, покрытая почернев-

шей от старости телячьей кожей, данная книга производила впечатление, никак не меньше, шкатулки с сокровищами.

Я открыл её. Сокровищ в ней не было, зато была информация, по ценности не уступавшая им. Заговоры на поиск всевозможных кладов, на затворение ран, и раздувание, почти что, погасшей жизни, а так же на примучивание водяных и подземных гномов, дабы таскали они своему хозяину жемчуга подводные, да лалы подземные.

Я не глядя перелистнул несколько листов, и стал читать дальше. Наговоры на различные предметы, дабы была твоя одежда прочнее кольчуги, а дровяной колун острее любого меча. Наговоры на воду, которая одним глотком может утолить жажду, и на огонь, отлично горящий на сырых дровах.

Я перекинул ещё несколько книжных листов. А здесь уже были различные рецепты, от различных ран и болезней, причём из растений, половину из которых я считал мифическими. Такими, как жень-шень, вербена, беладонна, мандрагор, плакун-трава или горюн-трава.

Ух, голова шла кругом, как в частности, от открывшихся новых возможностей, так и от изменившегося мировоззрения в целом. Я закрыл книгу, и с удивлением уставился на троицу своих низкоросликов, так никуда и не девшихся.

– Ну, и чего стоим, чего ждём – спросил я у них.

– Так это – домовый Аристарх, застенчиво поводит своим чистым лаптем по деревянному полу избы.

– Ваших приказов ждём, хозяин.

– Так это – теперь уже пришло моё время смутиться.

Я слегка задумался, что же им поручить? Дров наколоть что ли, или воды наносить?

– В общем, делайте, что делали, и живите, как жили – наконец-то выдал я фразу, изменив на свой лад знаменитое выражение кардинала Ришелье – делай, что должно, и пусть будет, что будет.

Домовой, дворовой и слуга женского рода, постояли несколько секунд, подумали, правильно ли они поняли мой приказ, а затем просто исчезли. Не развеялись, как приведения в фильмах, а именно, что исчезли, как исчезает тьма, при включении в комнате электрического света.

И вот, наконец-то оставшись один, я всерьёз и надолго задумался, а что же мне, собственно говоря, теперь дальше делать. Нет, конечно же, то, что я теперь качественно изменился, или вернее сказать даже переродился, во что-то большее, чем обычный человек, мне было понятно. Вот только было не понятно кого, как, и от кого, теперь я должен защищать.

Скрип дубовых половиц, под чьими-то осторожными шагами, наконец-то вывел меня из задумчивости. Я поднял голову и увидел входящего в комнату монаха, а может быть и священника, кто их разберёт, в общем, человека в чёрной рясе с большим блестящим крестом на груди.

– Меня зовут Иеромир – представился мне пришелец, гулким басом.

– Здесь – он протянул мне, небольшую кожаную сумку на широком ремне, предназначенную для ношения через плечо.

– Ваше наследство, Прасковья просила передать.

Я принял сумку и благодарно кивнул.

– А её – палец священнослужителя указал на тело моей тетки,

– Мы похороним сами, всё уже готово.

Я ещё раз благодарственно кивнул человеку в чёрной рясе, только сейчас осознав, что совершенно не знаю, как заниматься похоронами и, что пришедший священник своим визитом, снял с меня целый ворох проблем.

По знаку священника, в комнату тихо вошли четыре, ещё крепеньких старичка, разной степени седовласости, которые так же тихо подняли тело моей почившей родственницы, и так же тихо вынесли его из комнаты.

Иеромир ушёл с ними.

Глава 5. Шушмор

А вот я, немного поколебавшись, с ними не пошёл, а перекинув полученную мной сумку с наследством через плечо, пошёл совсем в другую сторону. А именно в самый центр Шушмора, как будто кто-то, тянул меня туда магнитом.

Так как свою первую попытку добраться туда я предпринял ещё тогда, в первый мой приезд сюда. Вот только тогда, мать с тёткой, перехватили меня на полпути, не дав достигнуть цели. При этом поминутно удивляясь, как это я, без проводника или карты, в том пятилетнем возрасте, умудрился пройти несколько километров через буреломный лес, строго по направлению к зовущему меня озеру.

В этот же раз останавливать меня было не кому, и поэтому я, вновь без проводника или карты, без всяческих тропинок или ориентиров, идя напрямик через лес, словно гусь летящий в теплые страны, уже спустя два часа вышел к большому озеру идеально круглой формы. Словно оно возникло в жерле ушедшего под землю вулкана или заполнило собой кратер, от упавшего сюда, когда-то, очень давно, метеорита.

Называлось это озеро Смердячье, было до краев наполнено непроглядной черной водой и источало тяжёлый удушливый запах. Правда сейчас, в свете, только что взошедшей луны, данное озеро казалось просто большим зеркалом, оброненным здесь каким-то великаном.

Я осмотрелся по сторонам. И чего это все, его так бояться? Ведь если верить местным легендам, ночевать на его берегах, не решался никто. Ни любопытные, пресытившиеся городским бытом туристы, ни отмороженные, ни боящиеся никого кроме зелёных человечков, уфологи.

Ни даже местные, сильно забухавшие лесорубы, из когда-то бывшего здесь леспромхоза, мгновенно здесь трезвевшие и убегавшие прочь, и скорее всего не всегда в лес. Потому что, слухи о пропавших здесь людях всплывали постоянно, а вот утопленники ещё ни разу, будто без следа растворяясь в черной, блестящей антроцитом, воде.

Причём вещи, кем-то и когда-то, потерянные на этих берегах, найти снова ещё никому не удавалось. Будто бы озеро, словно скупой барахольщик забирало их себе, словно дань с нерадивых посетителей.

Я ещё раз осмотрелся по сторонам, а потом с удивлением, уставился на клубящийся над озером туман, которого ещё минуту назад там не было. И который сейчас клубился словно живой, причём, не расплываясь в разные стороны, а словно бы привязанный держась строго над одним определённым местом. И в котором, все отчетливее и отчетливее проступала идущая ко мне фигура, прямо по чёрной воде, так уверенно, словно это был чёрный, только что умытый дождём асфальт.

Сказать, что от такой зловещей картины, все не спящие ночные птицы и стрекочущие насекомые замолкли, я не мог, так как и до этого, на берегах странного озера стояла мертвая тишина. И в этой мертвой тишине ко мне приближался мертвый призрак, каково?

Но мне почему-то страшно не было. Скорее даже наоборот, было такое чувство, что я пришёл в гости, и я не ошибся.

Призрак из тумана остановился в двух метрах от меня, и я наконец-то смог его рассмотреть. И кажется мне, что это и есть тот самый, сгинувший здесь когда-то очень давно полководец Батыя, по имени которого сейчас и зовётся вся эта местность.

– Мой потомок, ты всё же пришёл на мой зов – призрак не стал долго молчать, а сразу же начал разговор.

И вот тут меня пробрал смех, и даже не знаю, может быть, это так выходило накопившееся до этого нервное напряжение, но я ржал, как лошадь, наевшаяся перед этим бражного ячменя. Нет, но посудите сами. Я ростом, почти что, метр девяносто, с прямыми ногами, ровной спиной и широкими славянскими глазами. А передо мной стоит призрак, чуть выше полутора метров, сутулый, с очень кривыми, прямо как кузнечные клещи ногами, классическими татарскими глазами-щёлочками и заявляет, что я его потомок.

Хотя, я резко перестал смеяться, цвет его глаз, был такой же зелёный, как и моих.

Я бы даже сказал насыщенно-зелёный, прямо таки – малахитовый. Уж не знаю, почему у призрака, целиком скованного из белёсого тумана, оказались зеленые глаза, но факт вещь упрямая.

– Вот – полководец Шушмор стоически перенёс мой смех, поднял кверху свой указательный палец и торжественно заявил.

– Можешь даже не сомневаться, кровь, всегда узнаёт кровь.

И тут же добавил.

– Вот, мой внук, возьми этот амулет, и, как только ты убьёшь какого-то носителя тёплой крови, произнеси, что делаешь это в дар мне, и я получу его силу, пусть и последнюю, остаточную, крошечную, но в моём положении и это уже будет подарок.

– А если тебе, будет нужна моя помощь, то призови меня, я приду, и помогу тебе, но ровно на столько, насколько ты поможешь мне.

– Не собираюсь я никого убивать – сказав это, я даже сделал полшага назад, за кого это он меня принимает?

Призрак моего предка остался на месте, то ли не хотел нагло настаивать, а то ли просто, не мог ступить на твёрдую почву.

– Ну, так, не хочешь убивать, так и не убивай, просто носи этот амулет, как подарок от предка внуку, вот и всё.

Призрак, вновь протянул мне свой амулет, держа его пальцами за самый краешек длинного шнурка, то ли боясь своим телом коснуться меня, а то ли наоборот, боясь, что это я коснусь его.

Ну, если призрак так ставит вопрос, то почему бы и нет, от меня не убудет, а моему предку, пусть даже и такому, будет приятно. Я протянул руку и смело взял протянутый мне дар. Который не был чем-то уж особенным. Просто небольшой деревянный диск, в центре которого был закреплён небольшой красный камень размером с ноготь моего большого пальца, а по краям, вероятней всего раскаленной иглой, были нанесены какие-то знаки, а может быть и руны, а может быть и просто буквы из татарского алфавита, которого я конечно же не знал. Амулет действительно ничего не весил, поэтому действительно носить его не составит труда. И поэтому я, на глазах своего предка, торжественно убрал его в нагрудный карман своей куртки и снова посмотрел на него.

Хан Шушмор улыбался, да так сильно, что его, и без того узкие глаза практически закрылись от этого.

– Дело сделано – наконец-то произнёс он, и мгновенно растаял, а вместе с ним растаял, и окружавший его до этого туман.

Глава 6.

Всё не так, как было

– Ааа! – едва ли не в голос, заорал я, куда это он, я ведь хотел подробно расспросить его про времена князей и ханов, как он погиб, да и вообще, как он дожил до моего времени, пусть и в таком невесомом состоянии.

Но мой предок уже бесследно исчез, а призывать его обратно, только для того, чтобы просто поговорить, мне показалось верхом неприличия, поэтому я пофырчал про себя, словно обиженный ёж по весне, пофырчал, помахал руками, да и пошёл назад, в ставшую уже родной деревню.

По дороге, с замиранием сердца отмечая, что теперь вижу не только множество теней от предметов, но и различных существ, вероятней всего живущих в них. Вот, видимо поняв, что я её теперь вижу, отвалилась от коряги, и камнем ушла под воду местная кикимора, очень похожая на очень неопрятную, везде заросшую черным дурным волосом бабищу, с очень отвисшими грудями едва ли не достигавшими её живота.

А вот уже в сотне шагов от меня, выйдя из одного густого кустарника, пересёк поляну, и исчез в другом густом кустарнике, невысокий человечек, ростом не выше моих домового и дворового, но только с полностью зелёными волосами. Может быть леший, а может быть и лепреккон, кто их разберёт с такого расстояния, да ещё с моим мизерным опытом по части потусторонних сил.

А вот уже следующая неожиданная встреча, встревожила меня не на шутку, так как пересекая светлую берёзовую рощу, я заметил идущего параллельным со мной курсом крупного волка. Вот только не бывает у обычных лесных хищников, такого осмысленного, прямо таки человеческого взгляда, и не отбрасывают они одновременно две тени, одну обычную звериную, а другую чем-то напоминающую вполне себе человеческую.

Опасаясь нападения такого странного зверя, я тут же подобрал тяжёлый деревянный дрын, вот только волк не обратил на меня никакого внимания, а через минуту наши пути с ним вообще разошлись, и он растаял в ночной темноте.

Хотя теперь, и такое понятие, как ночная темнота, стало для меня вполне себе условным, так как видел я всю окружающую меня местность вполне себе неплохо, и даже тогда, когда луна внезапно заходила за облака, и освещение окружающей меня местности падало практически до нуля.

А ещё я понял, что наш мир оказывается, населён на много плотнее, чем кажется обычным людям. Так как я постоянно замечал вокруг себя какое-то движение, выглядывание и подмигивание, причём исходило оно от существ совсем не похожих на животных.

Ибо вокруг меня сейчас был просто волшебный лес, который под луной дарил моему взгляду все местные секреты. Так как это место было благословлено присутствием величественных фей, которые своими магическими способностями наполняли воздух сладким ароматом и таинственным светом. А каждый взмах их крыльев создавал магическую ауру, которая расходилась вокруг мерцающими радужными всполохами.

А среди деревьев ласкали взор мавки – красивые существа, известные своими танцами и пронзительными песнями. Они, сливаясь с природой, создавали незабываемую симфонию звуков и движений, заставляющую забыть о повседневных заботах и погрузиться в мир волшебства.

Вот неожиданно на свет появлялись призрачные гномы, маленькие и хитрые существа, которые хранили подсказки к самым заветным желаниям. А их устные истории были заполнены лукавством и умными советами, которые приносили счастье и успех тем, кто был готов их послушать.

Лесные кикиморы или будет вернее сказать дриады, изящные и загадочные существа, прятались в гуще кустов, практически не обнаруживаясь даже моему новому взгляду.

Они сопровождали каждого, кто приходил в эти места, и помогали не заблудиться, сохраняя волшебную атмосферу вокруг.

А вот уже по тропинке проходил леший, властелин любых лесов. Его глаза светились таинственным огнем, а его присутствие наполняло пространство уважением и благоговением. Ибо леший мог быть, как добрым и справедливым хранителем, так и непредсказуемым возмутителем спокойствия – все зависело от его расположения духа.

Итак, я сейчас оказался в том месте, где волшебный лес под луной являлся местом, где сходились разные мифические существа, создавая бескрайний мир волшебства и фантазий. А в каждом его уголке кроилась своя история, свой тайными заклинаниями и удивительными открытиями. Ибо это был мир, где любой мечтатель мог найти свое истинное призвание и прикоснуться к загадочному, волшебному и самому сокровенному.

В общем, до уже своего деревенского дома я хоть и добрался без приключений, но очень уже не скоро. По-пути смотря, слушая и чувствуя лес вокруг даже не столько глазами сколько всем своим внутренним существом, практически душой. В доме же забрал свою колдовскую книгу, минуту постоял у могилы своей перевернувшей мою жизнь тетки, отдавая ей последнюю дань уважения, и наконец-то отправился в Москву.

Домовой и дворовой больше не показались, а сам я их призывать не стал, а зачем. Свой хозяйский наказ я им объявил, так что пусть занимаются каждый своим делом. Правда я не очень понимал, что будет делать дворовой Невзор, так как какой-либо полезной домашней животинки, на теткинском дворе совершенно не обнаружилось, и даже кошки или собаки у неё тоже не было. Но думаю, что он найдет чем заняться, например забор пусть подлатает, ну или двор метлой метёт, чем-то же он все эти годы у тетки занимался.

До моей квартиры на окраине Москвы, мой старенький, но вполне ещё бодрый джип Чероки, даже не очень спеша, домчал меня всего лишь за пару часов. Но и на этом приключения последних суматошных суток для меня не закончились.

И я это понял сразу же, как только увидел возле своего подъезда человека в черной рясе, вольготно расположившегося на общественной лавочке, которую он видимо, совершенно беззастенчиво отжал, у постоянно тусующихся на ней местных кумушек, постоянно перемывающих кости всем окрестным жильцам и жиличкам.

Причём, насколько я мог судить, стиль в одежде, данного странного человека не волновал вовсе, так как белые кроссовки, синие джинсы, и черная ряса подпоясанная обычной джутовой верёвкой не сочетались вовсе, но парня, по возрасту ненамного старше меня, это кажется, совершенно не волновало.

Глава 7.

Орден, но не наградной

– Филатов Белояр Ярославович? – как только я подошёл ближе, он встал, и протянул мне руку для рукопожатия.

– Он самый – пожал я протянутую руку.

– А я, отец Сергей – очень добродушно улыбнулся мне этот человек в чёрной рясе.

– Радонежский? – тут же попробовал пошутить я.

– Радонежский – тут же очень серьёзно ответил мне священнослужитель, и ещё более серьёзным голосом добавил.

– То есть его потомок в десятом колене.

Шутить мне сразу же расхотелось. Я слегка прокашлялся, чтобы заполнить неловкую паузу, а затем сказал.

– Но что ж, отче, пройдемте в мой дом.

– А, и пройдемте – совершенно не чинясь, последовал за мной этот молодой священнослужитель, где усевшись за кухонный стол, тут же перешёл к делу.

– Так вот, Белояр – начал он говорить менторским тоном наставника.

– Вы, наверное, уже поняли, что являетесь, как бы и не совсем человеком, то есть человеком с расширенными возможностями, которых нет у других людей.

– Ага – соглашаясь с очевидным фактом, только и буркнул я, а потом, опираясь на знаменитый сериал, и не менее знаменитую книгу добавил.

– Ведьмаком.

– Не Ведьмаком, а Кромешником – отец Сергей, назидательно поднял кверху свой указующий перст.

– Ведьмаки, это у них – и он пренебрежительно махнул себе рукой за спину, с удивительной точностью, указав на запад, а значит и на Европу, а потом продолжил.

– Да, и в основном Ведьмак, это просто ведьма, но только мужского рода, так что не все из них могут видеть мир Нави, а уж тем более противостоять тварям, таящимся в нём.

– Ты же Белояр – указующий перст отца Сергея уперся мне в грудь.

– Кромешник, воин, стоящий на кромке между мирами, а стало быть, защитник нашего мира, от тварей из их него, или даже их.

– Так как мир вселенной Нави, подобно нашей, многолик и многообразен.

– Так вот Белояр – священник убрал свой палец от моей груди, и полез во внутренний карман рясы,

– Теперь твоя работа, а можно сказать, что и жизнь, это борьба с силами зла.

– В этом телефоне – отец Сергей положил передо мной вполне себе солидный смартфон, не очень дорогой конечно, но вполне себе престижную модель, да ещё и в металлическом противоударном корпусе, а затем продолжил.

– Всего два номера, первый мой, как твоего куратора, а второй, Змея Горынича, архивариуса нашего Ордена.

– Заедешь завтра к нему, получишь причитающейся тебе инвентарь.

– Бывай Кромешник.

И с этими напутственными словами, отец Сергей, просто встал со стула, и вышел из моей квартиры, а я всё сидел и сидел, и никак не мог взять в голову. Кому это я должен позвонить? Огромному, трёхголовому дракону, что ли, да ещё в придачу, и огнедышащему?

Но осмелев, в конце концов, нажал на кнопку вызова. Прошло три гудка, а затем, вполне себе женственный и мелодичный голос объявил.

- Приемная фирмы «Горын и компания» слушает.
- Эээ – неуверенно промычал я, не зная с чего начать.
- Здравствуйте. Меня зовут Белояр – наконец-то выдавил я из себя.
- Господин Белояр! – тут же весело откликнулся смартфон.
- Вам назначено на завтра, на десять утра, адрес нашей фирмы сброшу вам на почту.
- Доброго вам дня – ещё раз прошебетал нежный женский голосок, и экран смартфона

потух.

А я, протянув мультяшное – чудеса, наконец-то завалился спать, ну и что, что днём и в одежде, нервы-то не железные. Вот только, хорошо выспаться, мне не удалось, как и доехать до пресловутого мифического Горына. Так как ближе к вечеру на мой рабочий смартфон пришло простое и лаконичное сообщение.

- Гули, сегодня – а ниже, координаты неизвестной мне деревни.

Вот так я и стал Кромешником, вот так в одночасье моя жизнь и изменилась, впрочем о чём я в дальнейшем ни разу не пожалел. Так как это очень важно, знать и ощущать себя на своем, именно твоём месте, предназначенным тебе судьбой. А не выпавшим тебе по воле случая, рождения, или по чьей-то начальственной самодурственной прихоти.

Ну что ж, на этом вечер моих воспоминаний, а вернее ночь, закончились, так как край ночного неба уже начал алеть, в предвкушении неминуемой зари. И я понимая, что спать уже бессмысленно, быстро загрузился в свой джип, и поехал в Москву, в которой, уже через несколько часов меня ждала встреча с вполне себе реальным – Змеем Горынычем.

Глава 8

Горыныч, но не змей

– Проходите, господин Белояр – снова услышал я, уже знакомый мне женский голос, когда, все же найдя с помощью навигатора, вполне себе обычный с виду особняк, скромно располагавшийся в одном из переулков старой Москвы, вошёл в него, и предстал перед женщиной-мечтой. Высокой, стройной, затянутой в чёрный кожаный костюм, с грудью так и рвущейся из него, и бедрами до скрипа обтянутыми чёрной кожей узких штанов.

А ещё у неё была просто таки грива таких же чёрных, как и её одежда волос, которые свободно свисали до самой талии, и под дуновением небольшого вентилятора, по случаю летней жары стоящего тут же на рабочем столе, слегка шевелились, словно клубок длинных и хищных змей.

Да и вообще, весь образ этой женщины так и кричал, что передо мной стоит та самая настоящая горгона-медуза, превращающая в камень любого ей неудобного.

Тем более, что глаза этой роскошной и экстравагантной женщины, были скрыты чёрными солнцезащитными очками, и это в здании, что только подтверждало мои тревожные опасения.

– Проходите, господин Белояр, вас уже ждут – вновь повторила эта загадочная женщина, довела меня до высоких, едва ли четырёхметровых двустворчатых дверей, легко открыла их, и словно заправский мажордом прокричала.

– Господин Белояр, Кромешник, к господину Горыну, с визитом.

А затем, отступив на шаг в сторону, пропустила меня вперёд, и быстро, как будто боясь, что я передумаю заходить, закрыла за мной двери.

Клац! Громко лязгнули сошедшиеся за моей спиной дверные створки, и я оказался в большом кабинете, или даже можно сказать, что в малом зале. Убранство которого, просто поражало своей аскетичностью.

В том смысле, что в нём не было каких-либо бесполезных с точки зрения функциональности шторочек, оборочек или рюшечек.

А был простой, тёмный, дубовый паркет, со стоящим на нём широким дубовым столом, монументально стоящим в самом центре зала, за которым, в креслах, с очень высокими спинками, сидело трое мужчин, в одинаковых светло-бежевых костюмах.

Были они очень высоки, своим ростом могущие сделать честь любой баскетбольной команде, имели длинные белые волосы, заплетённые во множество дред, и поэтому свободно свисавших им на грудь. А еще, все они, имели одинаковые, желтые, змеиные глаза, с вертикальной чёрточкой чёрного зрачка.

Причём, все они были близнецами, причём близнецами, не только по внешности, но даже, и по мимике. Так как они совершенно одинаково повернули свои головы на звук захлопнувшихся за мной дверей, и так же одинаково вопросительно уставились на вошедшего меня, словно дистанционно измеряя, взвешивая, и даже, как бы, пробуя на вкус. И всё это действие было произведено настолько точно, выверено и одинаково, словно они и вправду были, тремя головами одного тела.

– Так вот ты каков, современный Змей Горыныч – тут же подумалось мне, и я уверенно направился к столу, а затем, так и не дождавшись вежливого приглашения присесть, нагло уселся на единственный стул, стоящий напротив всей этой троицы.

И тут же в довесок, по-простецки им кивнул, мол, здорово ребята, начинайте, чего там у вас.

Но на троих блондинистых близнецов, моя выходка, никакого впечатления не произвела, ну или они просто не показали вида. Зато, вместе и одновременно, тут же заговорили, причём с одинаковой громкостью и одним тоном, словно бы у них было не три разных голоса, а один на троих.

– Здрав будь новый Кромешник, исполать тебе воин земли русской.

– Получи меч свой.

– Получи нож свой.

– Получи щит свой.

И каждый из братьев, произнеся свою фразу, торжественно положил передо мной по одному предмету.

А вот за это, вам большое спасибо, мои змееглазые друзья. Я тут же схватил нож, бывший ко мне ближе всего, и вытащил его из ножен. В глаза радостно бросился сероватый зубчатый рисунок очень высококачественной стали говорящий о том, что я в своих руках держу знаменитый булат. Который умели делать раньше, и совершенно не умеют делать сейчас.

Плюс, серебристый блеск лезвия говорил о том, что в нём содержится и серебро. Вот только я совершенно не понимал, как этим змееглазым одинаковым людям, удалось соединить два, совершенно не сочетаемых металла.

Да, и формой клинка, нож был хорош. Широкий, постепенно сужающийся к острию, он напоминал большой волчий клык, только остро заточенный с обеих сторон.

А ещё, таким клинком, сильным ударом, запросто можно было пробить даже кольчугу. Уж я-то знаю, так как сам, уже несколько лет, занимался историческим фехтованием.

Следующим из подарков Змея Горыныча, я взял в руки меч. Правда, до звания – Кладенца, ему было далековато, так как его клинок в длину не превышал и полуметра, зато такое оружие запросто можно было спрятать под курткой, и смело носить в городе.

Да, и при схватках в лесу или замкнутом пространстве, короткий клинок, завсегда был лучше, чем длинный. Ну, и узорчатый блестящий цвет стали говорил о том, что этот меч выкован из того же легендарного булата, что и подаренный мне ранее нож.

А вот щитом оказался, всего лишь амулет, действительно выполненный в форме рыцарского щита, который так любят изображать на различных гербах, различные силовые структуры и ведомства.

В центре которого был выгравирован крест, полностью увитый виноградной лозой, причем его самый нижний длинный конец был заострён.

Отчего, и весь крест воспринимался, не как смиренный символ распятия, а как обычный боевой меч.

Как там было написано в Библии – не крест я вам принёс, а меч. Вот эти слова, как раз, как нельзя лучше, и подходили к данному символу. Крепился данный амулет-щит, к короткой плоской цепи, которая, плотно обхватив мою шею, образовала вокруг неё, что-то на подобии надёжного посеребрённого ошейника.

Глава 9.

Всякое разное

– То, что надо, против вампиров – тут же подумалось мне, вот только острых шипов наружу не хватает, был бы вообще класс.

И тут же, как бы уловив ход моих мыслей, крайний левый от меня близнец, ну или голова единого существа, даже не знаю, как к ним теперь относится и их правильно называть, положил передо мной ещё одну плоскую цепь, как раз с короткими, но острыми, коническими шипами.

О, как! Я с удовольствием подтянул к себе запасную цепь. Это ж надо, как у них тут всё продумано. Значит, коли хочешь носить амулет при людях, вот тебе обычная цепь, а коли соберёшься в опасный поход, вот тебе и боевая.

Досконально рассмотрев доставшиеся мне подарки, я наконец-то оторвал взгляд от них, и посмотрел на блондинистых хозяев большой комнаты, ну или хозяина.

Тьфу ты, ну почему отец Сергей не объяснил мне, кто сейчас передо мной, они или оно.

– Я, что-то должен ещё, сказать или сделать – спросил я у трех, сидящих передо мной одинаковых близнецов, и те синхронно, одинаково отрицательно, покачали своими блондинистыми головами.

– Ну, тогда благодарствуйте и прощайте – вставая, вернул я фразу из какого-то старого фильма про княжескую Русь, и три головы, опять очень одинаково слегка склонились передо мной.

Я тоже слегка поклонился современному Змею Горынычу, и вышел за дверь, которую передо мной тут же распахнула местная, эффектная, черноволосая секретарша, так и не показавшая мне свои глаза.

До своей квартиры я ехал не спеша, чтобы у меня было время над всем подумать, и всё в памяти утрясти, так как, слишком уж много всего на меня свалилось. Причём, не просто за последнее время, а буквально, за несколько последних суток.

И вот, стоило только мне немного успокоиться, и переступить порог своего родного жилища, как тут же пиликнул сигнал, выданного мне отцом Сергием смартфона, на экране которого вновь высветилось очень короткое сообщение.

– Упыри, старое земское кладбище.

И ниже, видимо, чтобы я не заблудился, координаты для навигатора, этого самого старого погоста.

Да уж, подумалось мне, видимо мой орденский куратор, был большим поклонником греков из области Лакония, так как никакой дополнительной информации, о том же количестве кладбищенских упырей, он не написал. То ли сам не знал, а то ли просто считал, что я сам должен во всём разобраться.

– Ну, что ж – вслух произнёс я, устало опускаясь на свой любимый диван, и беря в руки свою книгу знаний.

– Какая разница, упыри или гули, всех поубиваю.

– Большая разница – тут же ответил мне голос моей слуги, незаметно появившейся откуда-то сбоку.

– Гули, это всё равно, что шакалы.

– Они опасны только своим количеством, и то, если только ослабленному ранами или возрастом человеку, и то если загнать их в угол.

– А вот упыри, это уже совсем другое дело – моя слуга назидательно подняла вверх свой маленький пальчик, и пошла по кругу, по моей комнате.

Своими маленькими ладошками осторожно и, как бы невзначай, касаясь мебели, подоконников и батарей отопления. Затем она остановилась, внимательно изучила пыль на своих руках, и тут же командно рявкнула.

– А ну, явись-проявись, хозяин местный!

И не успел я ещё толком моргнуть, от её такого странного поведения, как в комнате появился ещё один низкорослик, по всей видимости местный домовый, вот только от того же оставшегося в деревне благообразного Аристарха, он отличался разительно.

Ибо, не было на нем никакой праздничной рубахи с петухами, а была обычная дерюга, а вот лапти были, правда, не сияющие липовой белизной, а наоборот, пожухшие и потемневшие.

Да и вообще представший перед нами домовый, или, наверное, вернее будет сказать квартирный, был весь какой-то всклоченный, замороченный, заморенный и запыленный. Словно бы он только что таскал мешки с мукой, а тут мы его раз, и отвлекли.

– Вот – Жозефина показала появившемуся домовому свои грязные ладошки, и больше не говоря не слова, тут же вцепилась ими ему в его чёрную с проседью бороду.

– Ааа! – тут же заорал не ожидавший такой подставы домовый.

– Я тебя научу, как службу нести – шипела ему в лицо моя строгая слуга.

– Пусти – рычал в ответ, пытавшийся спасти свою бороду домовый.

Прямо, как кошка с собакой, подумалось мне, прямо вот точь-в-точь. Я продолжал лежать на диване, не вмешиваясь в дела маленьких потусторонних сил.

Наконец-то Жозефина отпустила местного лишенца, и тот отпрыгнул от неё в самый дальний угол.

– Что ж ты борода, совсем за вверенным тебе хозяйством не смотришь – уткнув руки в боки, словно сварливая жена встретившая с попойки своего мужа, обличающее заявила она.

– Так-то был бы дом, смотрел бы, а это что, так себе коробка каменная, да жильцы в ней меняются, не успеешь привыкнуть.

– А дом, он деревянным должен быть, большим и родовым, дедов и прадедов помнящий – и местный домовый, ей-ей, едва слезу не пустил, прямо у нас на глазах.

– Звать то тебя как? – слегка смягчившись, спросила Жозефина.

– Феоклистом – шмыгнул носом домовый, пытающийся толстыми пальцами-сосисками разгладить свою отвоеванную бороду.

– Так вот, Феоклист – елейным голоском начала говорить моя слуга.

– Деревянный дом или каменный, картонный или соломенный, а порядок в нём быть должен – и Жозефина сильным ударением выделила последний слог последнего слова.

– Усёк? – закончила свою отповедь, маленькая женщина с кошачьими ушками на макушке, и недобро посмотрела на зажатого в угол домового.

– Усёк – тут же ответил тот, смотря на разбушевавшуюся даму, словно мартышка на удава.

А мне подумалось, интересно, а почему в деревенском доме, ни домовый, ни дворовой так себя не вели, да и Жозефина там на них совершенно не наезжала. Может быть это из-за того, что там у них с порядком всё было в порядке, и вины за собой они не чуяли.

А беспорядок для домового большой косяк, и поэтому этот Феоклист, и терпит такое с собой обращение. Ох, мало я ещё знаю об открывшемся передо мной удивительном мире, мало. Нужно всё бросить, и основательно засесть за книгу, и не выходить из дома пока не прочитаю её от корки и до корки, а то пропаду, как-нибудь, ни за грош, и не буду знать почему.

– Сгинь-пропади – наконец-то отпустила Жозефина проштрафившегося домового, и вновь пошла неспешным хороводом по комнате. Я перевёл взгляд на проштрафившегося домового, а того там уже и не было.

– Вот дают! – вновь удивленно подумал я про себя.

– Как же у них это получается? – встал на любую тень в комнате, и как будто тебя в ней и не было.

Глава 10.

Обряд

– Так, что там с упырями – напомнил я Жозефине начало нашего разговора, ожидая того, что она, как слуга, расскажет мне что-нибудь полезное.

– Упыри, это плохо – задумчиво, и про себя произнесла маленькая женщина одетая в красивый славянский сарафан, и внезапно остановилась перед сумкой, в которой лежали дары от альтернативного сказочному Змея Горыныча.

– Ого! – Жозефина, аж взвизгнула от охватившей её радости, и даже подпрыгнула на месте, словно ужаленная пчелой.

– Это оно, настоящее булатное оружие, от самого трёхголового!

Маленькая женщина бегом подбежала ко мне схватила за руку, и силой стянула с дивана. Это хорошо ещё, что я успел встать на ноги, а то так и потянула бы меня по полу, как мешок с картошкой. Шучу конечно, но сила у моей слуги была, была, и не малая.

– Что ж ты медлишь хозяин – рассерженной пчелой вилась вокруг меня эта женщина-кошка.

– А если война, а если враги, а оружие ещё не твоё?

– Как это не моё? – удивился я.

– Моё это всё.

Достал я из сумки меч и гордо показал его Жози.

– Не твоё – вновь упрямо заявила та, и даже топнула ножкой, как бы этим ставя жирную точку в нашем с ней споре.

– Пока не напоишь его своей кровью, оно не твоё.

– Давай хозяин, режь руку – и эта нахальница, даже подтолкнула меня в спину.

– Чего! – весенним лосем взревел я, убирая меч обратно в сумку, и пряча обе руки себе за спину.

– Не собираюсь я ничего себе резать, ты что, вампирша что ли? – я подозрительно уставился на свою слугу.

И та, видимо поняв, что гнуть меня, как Феоклиста, у неё не получится, тут же сменила свою тактику. Она потупила взор, выпрямила спинку, сложила руки у себя на животе, и словно примерная школьница-отличница, быстро затараторила хорошо заученный урок.

– Издревле воины, свое оружие поили своей же кровью, таким образом, устанавливая личные отношения между собой и им. Ибо кровь, всегда защищает кровь, и такое оружие уже не подведёт. Оно не вывернется из руки в момент удара, и не заскользит от крови врага, и даже само вернется в руку, если враг его выбьет.

– Чего, чего? – я с удивлением уставился на маленькую женщину с кошачьими ушками на макушке.

– Так это что, как в фильме про Тора, что ли, вытянул руку, и молот, в смысле меч, сам прилетит в неё?

Жозефина же, на мой вопросительный взгляд и тон, ничего не ответила. Мол, сказала, что знала, хозяин, а ты понимай, как знаешь. Я опасливо поглядел на острые железки в своей сумке, а потом осторожно достал нож, и сразу же, пока не передумал, провел его лезвием по своей ладони.

– А теперь меч – тут же пискнула из под моей руки Жозефина, заморожено наблюдая, как моя кровь, словно в губку, впитывается в серую стальную полосу.

– Да, щедрее напитывай оружие, хозяин, щедрее – потом не пожалеешь.

Я вынул булатный меч из ножен, и кровоточащим разрезом на ладони, провел от его рукояти и до острия, да с обеих сторон лезвия, как и говорила моя слуга, щедро напитывая оружие кровью.

Холодное лезвие меча с благодарностью впитало в себя мою кровь, не позволив даже капли её скатиться на сторону, а затем, слегка блеснув, несильно задрожало в моей руке, словно бы я сейчас держал в ней, не полосу мертвого металла, а самое настоящее живое существо, еле слышно урчащее в ней.

– Я нарекаю тебя Жалом – изрёк я фразу, сам не знаю почему, то ли, не желая портить торжественность момента, а то ли просто, в своё время, сильно перечитав Хоббита.

Мой меч ожидаемо, ничего мне не ответил, но интуитивно, по блеску его стали, мне показалось, что ему новое имя понравилось.

А вот Жозефина, от такой моей экспрессии, аж восхищенно захлопала в ладошки, и даже слегка попрыгала на одной ножке, словно очень юная школьница, впервые получившая пятерку.

А затем выдав торжественное – свершилось, быстро приволокла мою магическую книгу, и ткнув пальцем в нужный заговор, протянула её мне.

«Ой, рука моя, не боли, не сверби ты,
Не мучай меня раба Божьего Белояра.
Как убывает луна на звездном небе,
Так и боль моя пусть отступает.
Да будет так».

Быстро прочитал я, показанные мне строки, и, о чудо, кровь на моей ладони остановилась, а рана прямо на глазах затянулась, оставив после себя на память белёсую нитку шрама.

Теперь, уже пришла моя очередь радостно подпрыгивать от увиденного.

– И что, любой так может – спросил я у Жозефины, тыкая пальцем в только что прочитанный заговор.

– Любой не может, а только наделённый силой – авторитетно заявила моя слуга, интонацией выделив слово «силой», закрыла книгу, и унесла её обратно.

Ну, а я начал готовиться к ночной охоте на упырей.

Глава 11.

Упыри – это вам не гули

Кольчужные штаны, и самая настоящая кольчуга с длинными рукавами, и даже кольчужным капюшоном, у меня были ещё от моих занятий историческим фехтованием. Так что защитой я был обеспечен.

Меч и нож, я получил от Змея Горыныча, так что, и со средствами нападения у меня всё было в порядке. Никакой дополнительный источник света, в виде какого-либо фонарика, я с собой брать не собирался. Так как теперь после обретения силы, видел в темноте не хуже кошки.

А вот амулет, я снял его с шеи и повертел перед глазами, не совсем понимая его предназначение, а потом снова повесил на место, здраво рассудив, что раз выдали, значит, он для чего-то да нужен. Тем более, что проходящая мимо Жози, заметив мои манипуляции, авторитетно произнесла

– Нужная вещь, пригодится, у всех моих хозяев такой был.

– Именно такой? – удивленно спросил я у маленькой женщины.

– Именно амулет – спокойно ответила та, а затем, указав пальчиком на грудку боевого железа, сейчас ворохом лежащего на столе перед моим диваном, добавила

– Арбалет нужен, ну или мушкет.

– А что – подумалось мне, мысль-то здравая.

Арбалета у меня, конечно же не было, да, и мушкета тоже. А вот хорошая двустволка, доставшаяся мне ещё от деда, при жизни бывшего заядлым охотником, была. Я быстро порылся на антресолях, и с удовольствием достал давно не разворачиваемый свёрток, вот она родимая.

Иж-27, вертикалка, двенадцатый калибр, с широким деревянным ореховым ложем и пистолетной рукоятью. Я порылся по ящикам стола в поисках патронов, и нашёл всего лишь пять штук. Причём два из них были с обычной мелкой дробью, и поэтому совершенно не подходили для будущего ночного дела.

– Жози – окликнул я свою слугу.

– А большими стаями живут упыри?

– Большими – тут же появилась та, рядом со мной.

– В средние века, они зачастую выедали целые деревни, отчего их численность росла, как на дрожжах, и доходила аж до нескольких сотен.

– А один раз, один из моих бывших хозяев, тогда служивший в одном из рыцарских орденов, вместе с братьями по оружию штурмовал целый улей этих тварей, в несколько тысяч голов, образовавшийся в одном из заброшенных городов. Вернее город, изначально заброшенным не был, но, как только до него добрались упыри, быстро таким стал.

– Так как упыри это не гули, и они зачастую не доедают трупы до конца, а лишь надкусывают их, отчего такой не догрызенный труп лежащий бесхозно, и не захороненный в освященной земле, уже через несколько дней сам становится упырём.

– Но обычно всё начинается с 3-4 этих представителей низшей нечестии, которые если их не остановить быстро превратятся уже в 3-4 десятка.

Брр, жуть какая-то, это, что за страшную картину она мне здесь сейчас нарисовала.

Я посмотрел в ближайшее окно. А ведь смеркается, однако, пора бы и выдвигаться.

Упыри атаковали меня, стоило только мне зайти за старую кладбищенскую ограду.

И да, права была Жози, упыри, это вам не гули. Хотя из далека, и те, и другие, были очень похожи. Голое по хищному сутулое, и очень бледное человеческое тело, да видоизменённые, по жабы широкие звериные челюсти, до краёв полные острых конических зубов.

Вот только если гули, имели длинные и прямые когти, слегка затупленные от постоянного разрывания могил, то у упырей когти были острые и хищно загнутые, идеально подходящие для разрывания живой плоти.

Бабах! Слишком громко, особенно в ночной тишине, выстрелило моё ружьё, отчего первый, уже набегавший на меня упырь, получил сноп крупной картечи прямо в свою грудь, и тут же свалился под ноги своих монструозных товарищей.

Вот только к моему разочарованию не издох сразу же, а неуклюже повозившись на земле, стал медленно подниматься. Ну да, свинец, это вам, конечно же, не серебро.

Ну, хоть покалечил, и на том спасибо.

Зато мой второй выстрел, точно пришедшейся прямо в голову второму упырю, и начисто её снёсший, показал мне, что зря я гнал на такой прекрасный металл, как свинец. Так как тело низшей нечисти полностью оставшееся без головы, тут же затихло, и начало быстро чернеть, осыпаясь легким пеплом.

Ну, а дальше перезаряжать ружьё было уже некогда, да и делать это ради одного единственного оставшегося патрона было просто бессмысленно. Поэтому я быстро закинул верную двустволку себе за спину, и вместо неё выхватив меч и нож, крутанул ими секущую восьмёрку, точь-в-точь, как меня учили в клубе исторического фехтования «Ратник».

И сделал я это очень вовремя, так как уже сразу три когтистые руки-лапы дотянулись до меня, и вот по двум из которых я хорошо так попал лезвиями своих клинков, отчего они тут же отдёрнулись, а их обладатели рассержено на меня зашипели.

А затем все троё, плюс, доковылявший до них раненый упырь, с сильно прострелянной грудью, вновь кинулись на меня. Причём яростно повизгивая при этом, и здорово из-за этого друг другу мешая.

Я же, как человек смелый, и даже где-то отважный, смело и отважно отступил за ближайшую, самую большую в округе надгробную плиту. В которую тут же, зубасто-когтистый воющий клубок мертвых, но почему-то ещё живых тел, со всей дури и влетел.

Глава 12.

Смертельный бой

Каменная плита дрогнула и слегка наклонилась. И пусть меня простит тот, кто под ней лежал за такую подставу, но упускать такой шанс я не мог, и поэтому, обогнув слегка покосившееся надгробие, я тут же, и до половины вонзил свой меч в тело ближайшего упыря.

Который от такого неожиданного и острого, металлического подарка в брюхо, ожидаемо дернулся, и ожидаемо сдох. Начав чернеть и скукоживаться прямо у меня на глазах.

– Вот так господа-упыри, это серебро, мать вашу! – проорал я вот такой вот спонтанно вырвавшийся эмоциональный клич, и уже сам напал на оставшихся монстров.

Которые впрочем, такой моей экспрессии совсем не испугались, так как просто не умели этого делать. А увидев свою добычу в шаговой от себя доступности, хищно кинулись мне на встречу.

Мы страшно сшиблись, и когтистые лапы вновь с чудовищной силой прошлись по моей кольчуге, сразу в двух местах легко разрывая её словно бумагу, и глубоко царапая мою плоть.

Зато я, пользуясь временем, подаренным мне моей же бронёй, очень удачно вонзил свой меч прямо в грудь одному упырю, а потом им же ещё и заехал второму, по его пустой черепашке, в которой он, словно в старом пне, и застрял. Поэтому третьего и последнего кладбищенского монстра, я ловил уже просто на нож.

А затем, сбитый им на землю, я одной рукой, отжимал от своего лица его жуткую, и постоянно клацающую, словно пустой капкан пасть, а второй, раз за разом, вонзал в тушу своего противника короткий клинок ножа. Пока он не стал чернеть и рассыпаться прямо у меня в руках, засыпая меня своим черным прахом.

– Ааа – застонал я от боли и кое-как поднялся на ноги.

Интересно сколько длилась наша схватка по времени, пять минут или шесть. Все произошло так быстро, что у меня в мозгу даже не отпечатались последовательность боя, и я совершенно не помнил, кто и кого, и сколько раз рубил, колот или рвал когтями.

Затем я поднял с земли свой меч и огляделся по сторонам, мертвых тел упырей уже не было, зато я обнаружил вокруг себя целых пять чёрных проплешин, как будто очень сильно выжженной земли. В каждой из которых сейчас валялось по черепу, которые несведущий в этом деле человек, запросто мог принять за скорбные останки, просто очень крупной собаки.

Я же собрал их все, так как за каждый из них, в одной неприметной церквушке принадлежащей нашему Ордену, мне заплатят по десять тысяч рублей, а это было уже не мало. И только тут, слегка остыв, я наконец-то ощутил боль, и понял, что мой правый бок оказывается, очень основательно располосован когтями чёртовых упырей, и сейчас очень обильно кровоточит.

Я быстро достал свой рабочий смартфон, в памяти которого был записан тот самый кровоостанавливающий заговор и включив его негромко забубнил.

«Ой, рука моя, не боли, не сверби ты,
Не мучай меня раба Божьего Белояра.
Как убывает луна на звездном небе,
Так и боль моя пусть отступает.
Да будет так».

Ну, а что, вот такой я продвинутый Ведьмак, то есть Кромешник 21-го века.

А дома же, как только моя слуга Жозефина увидела огромные полосы свежих шрамов на моем боку, то тут же решила сделать из меня самого умного ботаника. Так как она почти что

целых два часа по памяти пересказывала мне различные рецепты различных зелий варящихся из разных растений на все случаи жизни.

Причем незаметно для себя я вполне себе увлекся этим делом. Так как одно из этих растений, в нужных пропорциях добавленное к другому, могло многократно усилить его целебные свойства. А добавленное к ним третье уже запросто могло превратить это полезное зелье, как в дичайший яд, так и в безвредный компот.

– Хозяин, нужно идти в ночь на поле травки собирать – авторитетно заявила мне моя такая маленькая, но при этом такая умная слуга, и показала мне очень интересный нож очень похожий на маленький серп. Причем, судя по его зеленоватому цвету, сделанному очень давно и из очень старой бронзы.

– Ха, отстала ты от жизни моя маленькая хозяйюшка – только и ответил я ей включая компьютер.

– Никуда ехать или идти не надо, так как в нынешние времена любой товар приходит к тебе сам.

Не зря же говорят, что сегодня в интернете можно найти все что угодно, но даже для меня оказалось полной неожиданностью то количество разных сайтов специализирующихся на сборке, сушке и доставке разных трав.

В общем, заказав на сайте под названием Ведьмин мир все то, что перечислила мне Жозефина, я уже спустя два часа стал счастливым обладателем большого картонного ящика, в котором запросто можно было спрятать старый ламповый телевизор, доверху набитым небольшими точно расфасованными пакетиками. В который моя ушлая и ушастая маленькая слуга буквально нырнула, и не вылезла из него пока не перещупала, перенюхала и не перепробовала на зуб каждый из них.

А затем началось самое трудное и интересное, а именно готовка различных волшебных снадобий, и не в каком-то там старом бронзовом ведьминском котле, а в самой обычной эмалированной кастрюле.

Причем мерой для их создания были не привычные граммы, а щепотки, полущепотки, жмени, жменьки и горсти. А время готовки измерялось не минутами варки, а цветом варева, высотой пены, или вообще количеством пузырьков поднимающихся с бурлящей поверхности и красивым облаком разлетающихся по всей кухне.

В общем, затем целую неделю мы с Жозефиной мучили друг друга, она меня своей умностью, а я её своей тупостью, пока в конце концов я не заполнил первый десяток красивых пузырьков сделанных из красивого разноцветного стекла заказанных на том же сайте, как сказала Жозефина простейшим отваром исцеления.

Итак, уже прошёл месяц, после той моей первой схватки с упырями, который я только и делал, что разъезжал по всей Московской области, охотясь на этих представителей низшей нежити, и в которой достиг определённых высот.

То ли нежить, в самой Москве уже перевилясь, то ли просто мой куратор из Ордена специально не давал мне более сложных заданий, таким образом давая мне время понять, что к чему и хоть немного заматереть.

В общем, исколесил я за этот месяц пол области, отстреливая упырей по заброшенным и полузаброшенным деревням и погостам. И именно, что отстреливая, так как та схватка на Московском земском кладбище показала мне, что стоит только упырям накинуться на тебя кучей, то порвут на ленточки, как Тузик фуфайку.

Не зря же в фильмах, всяческие Ван Хельсинки, и другие охотники на нежить и нечисть, с удовольствием пользуются дистанционным оружием. Вот и я пользовался, здраво рассудив, что лучше тратить свинец, чем собственную кровь. И теперь на каждый выезд обязательно брал с собой охотничий пояс на 36 ячеек, битком набитый картечными патронами.

Так как пули, в основном рассчитанные на медведя или кабана, зачастую просто дырявили мертвые тела упырей насквозь, и уносились прочь, не останавливая их.

В то время, как сноп тяжёлой картечи валил упырей с ног, практически при любом, и даже не совсем удачном попадании.

Так что, к концу месяца, я довел процесс утилизации упырей уже до автоматизма. Сначала, массированный обстрел с дальней дистанции, а потом уже добивание мечом, ползущие или ковыляющие ко мне тушки страшных монстров, которые к этому времени уже не казались такими уж страшными, а зачастую выглядели просто таки жалко.

И вот, по прошествии целого календарного месяца, я впервые не получил от своего Орденского куратора смс-задание, и нереально возрадовался неожиданно свалившемуся на меня выходному. Который, между прочим, я собирался потратить не на праздное лежание на диване, а на поиски самого настоящего клада.

Как и с меркантильной целью – повысить своё благосостояние, так и с целью наконец-то разжиться старым серебром. Словно сильный яд действующим на любую нежить и нечисть, а значит, могущим значительно повысить мои шансы на банальное выживание, не говоря уже о победах над ней.

Глава 13.

Поиск клада – дело не простое

И вот я, удобно устроившись на родном диване, и открыв книгу знаний на нужной для себя странице, уже целый час изучал доступную мне информацию, чтобы затем, уперев взгляд в потолок квартиры риторически заявить.

– Не такое это простое дело, искать клады.

– А то – тут же заявила Жозефина, как всегда вынырнувшая откуда-то сбоку.

А затем, увидев, что я читаю, как-то страдальчески протянула.

– Вот оно что.

– Что? – непонимающе уставился я на неё.

– Обычный клад искать буду.

– Обычный, да не обычный – как будто, она что-то знает больше моего, тут же заявила эта вредина.

А потом, скопировав мой взгляд в потолок, точь-в-точь повторила мои философские слова.

– Не такое это простое дело, искать клады.

– Так – я почувствовал, что начинаю злиться.

Поэтому закрыл книгу и заявил.

– Давай маленькая вредина, рассказывай всё, что знаешь про клады.

Жозефину же, моё строгое требование ничуть не смутило, и приняв свою любимую позу школьницы-отличницы, она начала свой рассказ, больше похожий на доклад, или даже на целую лекцию.

– Итак – начала она своим тонким мелодичным голосом.

Все клады делятся на простые, которые может найти и выкопать любой человек, и зачарованные, которые можно найти и взять только с помощью магии.

И поэтому, многие зачарованные клады можно «распечатать», лишь зная, каким способом они были закланы. А вариантов этих закланных кладов, существует великое множество.

Например, встречаются клады закланные так, что выходят только из земли лишь через несколько лет, да и то, именно в тот месяц и день, которые им указал их хозяин.

Другие клады заговорены так, что могут показываться сорока людям, но воспользоваться им сможет, только сорок первый.

Некоторые клады закланы на совершение какого-либо действия, как умного, например, правильно нарисовать пяти или шестиконечную звезду, так и совершенно нелепого. Например, клад достанется только тому, кто сумеет влезть на сосну голым, вверх ногами, да ещё при этом, держа в руках мешок с пшеницей.

Но всё это ерунда, по сравнению с кладами положенными «на головы». То есть, если клад заговорен на шесть голов, то это значит, что желающий им воспользоваться, должен сначала убить шесть человек, а только потом копать клад.

– А ещё – Жозефина нагнетая атмосферу, закатила глаза под лоб, словно бы открывая мне огромнейшую и страшную тайну.

– Очень большую опасность для кладоискателей представляют стражи кладов, как одушевлённые, например, тела убитых для этой цели людей или животных.

Так и не одушевлённые, например, станет какой-нибудь человек копать такой клад, а из земли тут же выскочит ржавый меч или крестьянский серп, и раз, и отрубит ему голову.

И Жозефина, в подтверждении своих слов, тут же ладонью, со свистом рубанула воздух, причём, получилось это у неё вполне себе правдоподобно, будто бы она и вправду когда-то видела такую страшную картину.

– Так – задумчиво протянул я.

– А что может помочь в поисках кладов?

– Конечно же, различные поисковые заговоры и разные волшебные травы – тут же ответила Жозефина и начала перечислять.

Например, ключ-трава отпирает всевозможные замки. Растет она на обычных лугах, и добыть ее можно следующим образом. Просто спутать лошади ноги цепью, да пустить пастись на луг, и как только та лошадь окажется около ключ-травы, то путы тут же, сами собой и спадут.

А вот уже разрыв-трава рушит всяческие запоры, открывает замки и разрывает самые крепкие цепи. Отыскать её трудно, и где точно растет эта всемогущая трава – неизвестно. Но если постараться ее можно найти с помощью озерной черепахи. Для этого просто нужно разыскать гнездо черепахи, для чего сначала придется долго за ней наблюдать, иногда даже две, или даже три недели, пока черепаха сама не приведет к нему.

А отыскав гнездо, его вокруг надо густо утыкать, словно забором прочными веточками, чтобы преградить черепахе путь, и чтобы она не смогла забраться на свои яйца. Вот тогда-то черепаха куда-то уползет, и вернется уже с разрыв-травой в пасти. Прикоснувшись травой к ограде, она разрушит ее, траву бросит, а сама заберется в гнездо. Тут-то разрыв-траву можно и подобрать.

Но главная трава в кладоискательском деле, это конечно же папоротник, который цветет только раз в году, и только на праздник Ивана Купалы. И найти его, то же сложно, но можно. Нужно просто лечь в папоротниковое поле и слушать, потому, как сначала затрещит папоротник, а потом лопнет и расцветет. Вот тогда-то его цвет хватай, и иди с ним вперед, и где он ярче всего вспыхнет, там клад и копай.

– Ты нормальная? – буквально взвыл я, от такой полезной, в кавычках, информации, холодным ушатом вылившейся на меня, и слегка остудившей мой энтузиазм в поиске различных сокровищ.

– Где я тебе буду искать лошадь или черепаху?

– Что знала, то и рассказала – лишь равнодушно пожала плечами на мой гневный спич, эта маленькая женщина старославянского разлива.

И выдав сакраментальное

– Моё дело служить, а твоё руководить – гордой походкой отправилась на кухню, наверное, проверять, как там с готовкой справляется наш общий домовый.

В коем качестве, данная полукошачья особа, вероятнее всего, его и числила.

Глава 14.

Странное знакомство со странным стражем

В общем, изведя ещё полдня, и прочитав в своей книге всё, что только было можно про всевозможные клады, нычки и захоронки, я всё же нашёл один интересный и, как мне показалось вполне себе рабочий заговор на сосновую шишку. И на следующий день, прямо с раннего утра, пока меня чем-либо не озадачил мой куратор из Ордена, рванул в ближайший подмосковный лес.

Причём, не в абы какой, а именно в сосновый, так как данный заговор мог работать только в нём, да и то с оговоркой, если местный лесной хозяин будет в духе и не станет мешать. Так как все шишки в его лесу, так же, как и хвоя, жёлуди и даже прошлогодняя опавшая листва, являются его собственностью, и как он отнесётся к её разбазариванию каким-то заезжим туристом, было совершенно не известно.

Но, тем не менее, поколесив по загородным окрестностям с пару часов, я всё же нашел, как мне показалось, вполне себе подходящий сосновый лес для поиска клада, который с полным правом можно было назвать древним. Так как сосны в нём были толстые, кряжистые, а зачастую даже так причудливо изогнутые, словно бы внезапно одервеневшие сытые змеи.

Я не стал долго привередничать, а просто подобрал первую же попавшуюся мне самую большую и круглую шишку размером со свой кулак, и положив её на ближайший пенёк, по смартфону, стал читать заговор.

« Как замок этим ключом отпираю,
Так и удачу к себе призываю.
Где отныне пройду, там и клад найду.
Сначала вперёд своего слугу посылаю,
А потом золото серебро руками загребаю.
Да будет так».

И как только, последние слова моего вербального приказа, растворились в лесной тиши, сосновая шишка буквально ожила. Она сама поднялась со своего бока, и оперлась на своё дно, а затем, слегка поколебавшись из стороны в сторону, словно бы принохиваясь, легко соскочила с пня, и резво покатила по лесной подстилке.

Запросто перепрыгивая толстые древесные корни, встречающиеся на её пути, и филигранно объезжая различной глубины ямы.

– Вот те раз – полуневеряще – полувосхищенно пробормотал я себе под нос, и быстрым охотничьим шагом пошёл за своим странным провожатым. Как раз думая о том, что само понятие странности в моей жизни, стало уже сильно размытым, и уже не являлось тем весомым определением, которым оно было раньше.

А вообще-то я был очень рад, что наконец-то выбрался в лес не на охоту на упырей, а скажем так, на прогулку со смыслом. Так как весь последний месяц, воюя с нежитью, мне совершенно некогда было смотреть по сторонам, и замечать красоты окружавшей меня цветущей буйной природы.

Зато сейчас неспешно идя по летнему сосновому лесу, я с наслаждением вдыхал его, настоящий на хвое и смоле целебный воздух, и с удовольствием разглядывал рыжих белок, о чем-то цокающих друг с другом где-то там, на верхних ветках вековых сосен.

А ещё сосновая хвоя перед моими глазами, в зависимости от угла, падающего на них солнечного света, постоянно меняла свой цвет, то светлея, до, почти что, небесно-голубого, а

то и темнея, до, почти что, грозно-фиолетового. В общем, это был, чудо, что за лес, всем лесам лес, и это всего лишь в полусотне километров от огромного мегаполиса Москвы.

Внезапно сосновая шишка до этого равномерно катившаяся передо мной, и к спокойному движению которой я уже привык, остановилась, потом на одном месте, обежала замкнутый круг, и даже в его центре подпрыгнула два раза, как бы говоря мне при этом.

– Вот, вот тут и копай.

Ну что ж, сказано – сделано, я снял с плеч своё верное ружьё и небольшой тактический рюкзак со всякой мелочью на всякий разный случай, и прислонив их к стволу ближайшей сосны, самой настоящей садовой лопатой, на этот случай прихваченной с собой, начал копать яму.

Лесной дерн был влажным и рыхлым, и поэтому копался очень легко, крупных корней мне не попадалось, а мелкие, моя лопата с треском легко разрезала. Так что, уже спустя десять минут, я, даже не запыхавшись, на глубине всего лишь в полметра, негромко стукнул лопатой по крышке какого-то небольшого сундучка.

Моё дыхание от азарта, вожделения и предвкушения, буквально перехватило. И тут, словно большой гриб после обильного дождя, передо мной прямо из земли, стал быстро вырастать совершенно белый лошадиный костяк, в свою огромную натуральную величину.

Клац! Пока я любовался на это чудо чудное и диво дивное, крупные лошадиные зубы едва не откусили мне голову. Нет, я, конечно же, помнил рассказ Жозефины, что у некоторых закладных кладов есть свои мистические или магические защитники.

Вот только я думал, что это будет просто обычный лошадиный череп, смирно лежащий на крышке сундука в качестве эдакого живого капкана. И я никак не ожидал увидеть такое вот, вот такое проявление магических сил.

Клац! Дзинь! Я лишь в последний момент успел подставить, под вновь смыкающиеся лошадиные зубы свою лопату. Которую те, словно это были большие ножницы по металлу, легко и перекусили.

– Ну, ничего ж себе – удивлённо подумал я, копейным ударом вбивая остатки своей лопаты в пасть, как оказалось, вполне себе хищной домашней скотины, только притворяющейся при жизни спокойной и травоядной.

И одновременно с этим, резким рывком бросаясь в сторону своего ружья, до сих пор мирно стоящего у сосны, где я его перед этим беспечно и оставил. Ага, фиг там.

Костяное копыто злобной не упокоенной зверюги, с такой силой врезалось в мой бок, что я, легко изменив направление своего движения, благо, что не врезался головой уже в другую сосну, росшую неподалёку.

И зацепившись ногой, за корень которой, кубарем полетел на лесную подстилку, загребая полные пригоршни сухой хвои, и такого же сухого лесного мха. И пусть до своего ружья я добраться всё-таки не смог. Но зато такой вынужденный цирковой кульбит, всё же дал мне время вытащить свой меч.

Глава 15.

А вот и леший

И теперь хищно набегающий на меня костяк, встретил уже не бесполезный сельхозинвентарь, а самая настоящая боевая и прекрасно закаленная булатная сталь.

При встрече с которой, пара больших зубов уже давно мертвой лошади, тут же полетела на сухую лесную подстилку, которую ещё секунду назад, вспахивал своим носом я.

– Ага, получил свинья! – аж взвизгнул я, от охватившего меня азарта, и начал рубить конский костяк уже всерьёз.

Впрочем, тот бояться совершенно не умел, и пер на меня словно танк, как, хоть в первую мировую войну, хоть во вторую. Чем в принципе облегчил мне задачу и сэкономил мне время по своему расчленению. Короче говоря, уже спустя минуту, под моими ногами лежала целая куча белых изрубленных в труху костей, верх которой венчал разрубленный на четыре части конский череп.

– Ну вот, как-то так – я, с чувством выполненного долга, убрал свой меч обратно в ножны, и пошёл смотреть на отбитый в жарком бою клад.

Который впрочем, очень меня не впечатлил. Так как в нём совершенно не было ни блестящего золота, ни больших драгоценных камней, а вот серебро было.

– Прямо, как по Фрейду – подумалось мне,

– О чем думаешь, то и случается.

В общем, никак не меньше трёх килограммов различных серебряных монет, да десяток красивых медных подсвечников, вот и весь клад.

Думаю, что походу дела мне досталась очень давношняя церковная казна. То ли зарытая самими монахами, ещё в далёкие смутные времена, а то ли наоборот, припрятанная разбойниками до лучших времён, и видимо которые для них так и не наступили.

Я стукнул друг о друга два сильно позеленевших от времени медных подсвечника, словно чокаясь на свадьбе хрустальными бокалами, послушал их мелодичный постепенно затухающий звон, и ни к кому не обращаясь заявил.

– А что, для первого раза вполне себе неплохо.

Так как, во-первых, я вполне себе успешно испробовал вполне себе рабочий заговор для поиска различных кладов, а во-вторых, нашёл то, что и искал, а именно серебро, которое было так необходимо в моей работе, и ценилось в ней даже выше чем золото.

Так как оно было мерилom не богатства, а самой моей жизни. Ибо золотом от упырей, и других представителей злобной голодной нежити, не откупишься и не отобьёшься, а вот серебром запросто. Ибо патроны, начиненные этим благородным металлом, любая нежить принимала и понимала всегда, особенно если в голову, и особенно если дуплетом.

– Кхм, кхм – внезапно раздалось тихое покашливание за моей спиной, а затем старческий надтреснутый голос заявил.

– Стало быть, успокоил конягу проклятую, славное дело сделал, славное.

Я резко обернулся, но только для того чтобы увидеть перед собой, спокойно сидящего на небольшом пеньке небольшого человечка, ростом не выше моего домового, одетого в совершенно невзрачную одежду, с добрыми глазами цвета дубовой коры и совершенно зелёными волосами.

– Здрав будь лесной хозяин великого леса, зовут меня Белояр – тут же сориентировался я, и сразу же решил польстить местному лешему.

– И ты здоров будь добрый молодец, зови меня Агафоном – улыбаясь ещё шире, прокхекал лесной дед.

– От дела лытаешь или дело пытаешь?

Поняв, что запас старославянских слов, у меня закончился, я ответил просто.

– Клад ищу, дедушка.

– Клад – как-то игриво протянул этот зелёноволосый дед.

– Клад, это хорошо.

– А может быть и мне добрый человек, подмогнуть чем сможешь?

– А я в долгу не останусь, ты даже и не сомневайся, весь клад себе забрать сможешь.

Уже очень серьёзно, и перейдя на чистейший русский язык, заявил этот лесной дед, и был совершенно прав. В том смысле, что найти в лесу клад и выкопать его, это было ещё полдела. Ты его ещё попробуй из леса вынеси, если его хозяин того не захочет.

– А чего ж не подмогнуть то – в унисон лешему ответил я.

– И в чём ваша проблема дедушка?

– Вот в них – хозяин местного леса, ткнул своим пальцем куда-то в самую хвойную чащу, из которой, очень издалека, доносился победный волчий вой.

– Волки? – удивлённо уставился я на лешего.

– Так нет ничего проще – поднял я своё ружьё и расплылся в довольной улыбке, так как после жутких упырей и противных гулей, данные серые лесные хищники казались мне не страшнее декоративных болонок.

– Волки у меня – равнодушно махнул рукой леший.

– Всё равно, что дворовые собаки, у вас, у людей – тут же осадил меня дед Агафон, а затем уже более грустно добавил.

– А это оборотни, и моей власти над ними нет, так как они хоть и звери, но всего лишь на половину, а не бывает так, что бы власть была только наполовину.

– Ибо она, или есть, или её вовсе нет.

– Вот и режут они теперь оленей да лосей в моем лесу, да благо если бы ели, а то просто так играючи, силу свою измеряючи.

– Первогодки они там все, только-только перекидываться научились, вот и бешутся от звериных чувств и силы в себе.

Дед Агафон досадливо сплюнул, сорвал большой красный мухомор, внезапно выросший под его ногами, и да же не морщась стал его есть большими кусками.

Мол, отравлюсь всем назло, и всё тут.

Глава 16.

Знакомство с оборотнями

– Понятно – задумчиво протянул я, думая про себя, а так ли сильно мне нужно выкопанное недавно серебро, ибо оборотни, это всё же оборотни, и сориться с ними без очень веской причины всё же не стоило.

Вот только причина у меня была, и действительно довольно веская. Так как, как там говаривала моя тётка, когда силу мне передавала. Наш род всегда защищал мир добра от сил зла. А то, что сейчас творили оборотни, как раз и было тем самым опасным злом.

И пусть оно было, так сказать небольшим и местечковым, но так и море из капель состоит.

Сегодня, мимо одной несправедливости пройдёшь, завтра, на другую глаза закроешь, а потом, так и не заметишь, как по уши в дерьме окажешься. И будешь ещё удивляться, а как это оно так получилось, а откуда это оно?

Местный лесовик, видимо, прекрасно понимал мысли, которые сейчас бродили в моей голове, так как от досады вгрызлся в свой мухомор, словно бульдог в баранью ногу.

И мой ответ изрядно его удивил.

– Возмусь, дедушка – весомо заявил я ему, закидывая своё ружье за спину.

– Вот только завтра, так как нет у меня с собой серебряных пуль, а без этого идти на оборотней смерти подобно.

– Хоть завтра, да хоть и послезавтра – местный леший откинул далеко в сторону, так и недоеденный им мухомор, радостно соскочил со своего пня, и словно мартовский заяц едва ли передо мной не приплясывал.

– Только избави меня от этакой напасти Ведьмак, а то ведь подчистую изведут всю животину в моём лесу, что ж мне потом, одними белками командовать.

– Кромешник – вежливо поправил я зеленоволосого старичка, нагнулся за совсем недавно выкопанным мной сундучком, а когда разогнулся, его уже и не было.

Да и действительно, чего дальше болтать-то, как там говаривал мой призрачный предок татарских кровей, дело сделано, в смысле, мужик сказал – мужик сделает.

Ну, а дальше не смотря на протяжный волчий вой, я спокойно выбрался из леса, и так же спокойно добрался до дома. Где сразу же и приступил к отливке круглых серебряных пуль.

Так как картечь, хоть и была хороша, но она была хороша только на очень близкой дистанции, а подпустить к себе оборотня вплотную, значило поставить свою жизнь на кон. То ли ты его завалишь, а то ли, и он тебя. Не зря же всяческие Ван Хельсинки в фильмах, и другие охотники на нежить и нечисть, так любили использовать различное дистанционное оружие, ой не зря.

Жозефина, по своему обыкновению оказавшаяся рядом, и до этого заморожено смотрящая, как я отливаю в специальные пулелейки маленькие серебряные сферы.

В какой-то момент взяла мой нож, и на одном из блестящих шариков нацарапала им обычный крест.

– Зачем это? – удивился я, так как в моей книге, ничего подобного написано не было.

– Один из моих хозяев, завсегда так делал – авторитетно заявила моя слуга женского рода, и я не стал ей перечить, пусть рисует, может быть и будет какая польза.

Ведь не всё, и не все хозяева магической книги до меня, писали свои заметки в неё. Оно ведь, как бывает в жизни, кто-то что-то забыл, а кто-то что-то и не успел. Так мы дальше и провели вечер, я отливал пули, а Жозефина моим ножом царапала их гладкие бока.

А на следующий день, рано утром, я уже вновь стоял в знакомом сосновом бору, и внимательно прислушивался к волчьему вою. Кажется там, я всё-таки выбрал одно из направлений ведущее к месту ближайшего воя, и стал осторожно углубляться в лес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.